

Не то чтобы она не хотела говорить об этом, но у нее так болело горло, что она не могла произнести ни единого слова.

Цзи Цзинчен накрыла ее одеялом. "Идти спать! Все будет хорошо, как только ты проснешься».

Ду Цзююань думал, что устроит ей истерику. Она не ожидала, что он будет таким спокойным.

Она просто не думала ни о чем другом и медленно засыпала. Ее сны были наполнены яростным оранжевым пламенем на горе.

Когда рассвело, Ду Цзююань проснулась от разговора и услышала очень знакомый голос.

«Эта девушка упряма. У нее такой же характер, как у ее бабушки. В прошлом году, когда она вернулась ко мне в гости, она даже сказала мне, что вы очень хорошо к ней относитесь и каждый день ходите домой обедать с ней. Вы двое поссорились? Человеком, который говорил, была Ду Лин, тетя Ду Цзююаня.

Это также был единственный родственник Ду Цзююаня в этом мире.

"Нет. Мы вдвоем поднялись на гору и столкнулись с горным пожаром. Мы чудом избежали смерти, — Цзи Цзинчэнь сделал паузу и медленно сказал.

— Тетя... — голос Ду Цзююань был хриплым, и каждое произнесенное ею слово причиняло ужасную боль.

"Я тебя разбудил? Цзинчэнь сказал мне, что вы двое хотели провести новую свадьбу, и пригласил меня сюда». Ду Лин с тревогой посмотрела на Ду Цзююань.

Она знала, что этот ребенок всегда сообщал ей хорошие новости, но ни разу не упомянул о своих обидах.

«Цзи Цзинчэнь, какие злые намерения у тебя на уме? Вещи, которые произошли между нами, остаются между нами, и почему вы должны были вовлечь членов моей семьи?» Хорошее впечатление Ду Цзююаня о нем мгновенно испарилось.

— Юаньюань, если у вас обоих возникнут какие-либо недоразумения, обсудите это. Не будь таким. Цзин Чен очень занят на работе, поэтому ты должен быть более понимающим». Ду Лин не знала, что сделала Цзи Цзинчэнь, и не знала о неудачах, которые пережила Ду Цзююань.

Ду Цзююань поняла, что потеряла самообладание. Она потерла воспаленное горло и заставила себя улыбнуться. «Тетя, я хочу развестись».

Это дело не могло быть скрыто от ее тети. Цзи Цзинчэнь пригласила свою тетю, чтобы пойти на компромисс с Ду Цзююань, так что лучше сказать ей правду.

«Прежде всего позаботьтесь о своем теле. Тетя позаботится о тебе в ближайшие два дня. Ду Линг не удивился. Она могла видеть, что Ду Цзююань не был счастлив.

Ду Цзююань кивнул. Она холодно взглянула на Цзи Цзинчен. Этот брак определенно должен был закончиться.

Дверь палаты осторожно приоткрылась. Госпожа Цзи не выдержала уговоров и уговоров Тан Инсюэ, поэтому в конце концов согласилась отвезти ее в больницу.

«Брат Цзинчен». В тот момент, когда Тан Инсюэ вошла, она деликатно набросилась на Цзи Цзинчэня.

Цзи Цзинчен уклонился. Тан Инсюэ промахнулась и упала на землю.

«Брат Цзинчэнь, ты меня больше не любишь...» Когда Тан Инсюэ узнала, что Цзи Цзинчэнь привела тетю Ду Цзююань, она намеренно притворилась, чтобы сбить с толку Ду Лин.

Ду Лин уже проходил через это раньше. Она верила, что Цзи Цзинчэнь не бросит Ду Цзююаня, но, увидев, что госпожа Цзи не остановила действия Тан Инсюэ, у нее было тяжелое чувство на сердце.

«Должно быть, это моя свекровь! Я тетя Юаньюаня. Вы можете просто обращаться ко мне как к младшей сестре, — Ду Лин подошла, взяла миссис Цзи за руку и тепло сказала.

Миссис Цзи посмотрела на Ду Лин с выражением презрения, которое невозможно было скрыть.

«Извините, я не могу допустить, чтобы вы обращались ко мне как к старшей сестре».

Пока госпожа Цзи говорила, она оценила Ду Линга. Кожа Ду Лин была чрезвычайно грубой, и как бы она на нее ни смотрела, она не казалась моложе себя.

«Старшая сестра, у меня нет плохих намерений. Пожалуйста, не смотрите на то, каким старым я выгляжу, я на самом деле моложе вас». Ду Лин сказал с улыбкой, чтобы люди не могли разозлиться, и, вероятно, это было причиной того, что никогда нельзя было ударить человека, который всегда улыбался.

Слово «старейшина» полностью заставило лицо госпожи Цзи стать кислым. Это было слово, которое женщины ненавидели больше всего, не говоря уже о такой женщине, как госпожа Цзи, которая каждый день проводила в салоне красоты. Ей было невыносимо слышать это слово.

Так уж получилось, что Ду Лин неоднократно называла ее «Старшей сестрой». Она не заметила, как лицо госпожи Цзи потемнело.

Только тогда Тан Инсюэ поняла, что ее полностью проигнорировали.

Она уныло взобралась наверх, чувствуя себя немного напуганной взглядом Цзи Цзинчэня.

Ду Цзююань не понимала, что у ее тети действительно была эта способность — приводить других в ярость. Это было похоже на Цзи Цзинчэнь, так как они оба были способны легко вывести из себя других.

«Тетя, помоги мне, пожалуйста, налить воды!» Ду Цзююань не хотела, чтобы они слишком много ссорились, поэтому заговорила.

«Юаньюаню нужно тихо выздороветь. Мадам Цзи, вы должны забрать свою приемную дочь домой!» Слова Цзи Цзинчэня были одновременно приказом о выселении и четким указанием на личность Тан Инсюэ.

Она была просто приемной дочерью мадам Цзи.

"Это не правильно. Ее не следует называть мадам Цзи. Этот титул принадлежит нашему Юаньюаню. Ее следует звать Старая мадам Цзи... — в этот момент вмешался Ду Лин.

Слово «старый» снова подействовало на нервы госпожи Цзи.

«Береги себя, старая госпожа Цзи. Я не уйду, — сказал Цзи Цзинчэнь.

Тан Инсюэ больше не смел быть самодовольным. Она подошла и взяла мадам Цзи за руку. Двое из них высокомерно подошли и ушли в разочаровании.

«Юаньюань, свадьба будет отложена еще на неделю. Береги себя. У меня все еще есть неотложные дела в компании. Иди отдохни, Цзян Чэн скоро придет. Пусть он позаботится обо всем, — сказал Цзи Цзинчэнь, уходя без оглядки..

<http://tl.rulate.ru/book/75799/2256322>